

УДК 093:01
ББК 76.103(0)511
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-4-396-406

Е.Р. СКВАЙРС

АЛЬБОМ ИНКУНАБУЛ КОНРАДА ГЕБЛЕРА В БИБЛИОТЕКАХ МОСКВЫ

Екатерина Ричардовна Сквайрс,
Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский отдел редкой книги
(Музей книги),
главный научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

доктор филологических наук, профессор
ORCID 0000-0002-3030-9354; SPIN 1903-1222
E-mail: skvayrs@gmail.com

Реферат. В статье раскрывается необычный подход к дубликатам и дефектным инкунабулам, характерный для времени создания трудов классика инкунабуловедения Конрада Геблера (начало XX в.), и анализируется знаменитый альбом западноевропейских инкунабул К. Геблера *Der westeuropäische Wiegendruck in Original-Typenbeispielen* (1928). Обосновывается необходимость библиографического отражения в современных описаниях и каталогах библиотек отдельных инкунабульных фрагментов в составе альбома, который определяется как издательский конволют и характеризуется на основании двух экземпляров, находящихся в Москве: в Российской государственной библиотеке и Государственной публичной исторической библиотеке России. Полные экземпляры, которые ныне находятся в России, продолжают оставаться неизвестными международному научному сообществу, и этот

пробел требует восполнения. Труд выдающегося немецкого инкунабуловеда, одного из создателей метода Проктора-Геблера и основателя сводного каталога *Gesamtkatalog der Wiegendrucke* имеет основополагающее значение для изучения истории книгопечатания. Он рассматривается в контексте развивающихся в начале XX в. библиографических принципов. Показано, что альбом соединяет в себе элементы, относящиеся к разным эпохам: подборку листов из оригинальных изданий XV в., заключенную в издательскую структуру (том с авторским текстом и аппаратом, паспарту с библиографическими наклейками и футляр) XX века. На основе сравнения нескольких экземпляров, доступных для анализа (в том числе оцифрованной копии), можно утверждать, что старопечатные издания представлены в экземплярах альбома различными листами. Проведенное исследование показало, что неоднородный состав конволюта представляет трудности для современного библиотечного учета, если это издание описывается и каталогизируется только как целое, без оформления отдельных листов инкунабул. Таким образом, каждый его экземпляр уникален, а каждый лист должен быть учтен как отдельная единица в коллекции инкунабул библиотеки.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, инкунабулы, метод Проктора-Геблера, западноевропейские печатные издания, Конрад Геблер, дубликаты книг.

Для цитирования: Сквайрс Е.Р. Альбом инкунабул Конрада Геблера в библиотеках Москвы // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 4. С. 396–406. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-4-396-406.

Первый большой библиографический перечень печатных книг до 1500 г. был создан в начале 1820-х гг. Людвигом Хайном [1]; он содержал еще далеко не полные сведения об инкунабулах, и поэтому вскоре последовали дополняющие его исследования и публикации. Новые результаты, накопившиеся за 100 лет после выхода этого библиографического труда, а в еще большей степени — создание Робертом Проктором и Конрадом Геблером системы классификации шрифтов заставили задуматься о необходимости усовершенствованного издания, «нового Хайна». В 1904 г. в Берлинской (королевской, а ныне государственной) библиотеке (Staatsbibliothek zu Berlin, SBB) была создана Комиссия по составлению Сводного каталога инкунабул (Gesamtkatalog der Wiegendrucke, GW), на должность первого председателя которой был приглашен К. Геблер (этот пост он занимал до 1920 г.) [2, S. 322–323].

К этому времени К. Геблер уже являлся авторитетнейшим специалистом в данной области: с 1879 г. он работал в Дрезденской королевской библиотеке и с 1898 г. занимался каталогизацией ее инкунабул, что позволило ему накопить опыт изучения первопечатных изданий и конкретные знания для их атрибуции по характеру шрифтов. Им были впервые собраны и описаны все типы шрифтов, в результате чего была создана их классификация и метод определения шрифта по форме маюскула «М», воплощенный в знаменитых таблицах инвентаря шрифтов (Typenrepertorium der Wiegendrucke, TW) [3], который до сих является важнейшим инструментом для библиографической работы со старопечатными изданиями¹.

Новые принципы подхода к изучению инкунабул по методу Проктора-Геблера были реализованы в комиссии GW. Благодаря этому его появление произвело научный переворот в своей области. Сама идея классифицировать все инкунабулы в хронологическом порядке по странам, городам и книгопечатникам и на этой основе точно и исчерпывающе описать шрифты каждого из типографов принадлежала Генри Брэдшоу [5, S. 1], а впоследствии общий вклад Г. Брэдшоу, Р. Проктора, К. Геблера надолго

¹ На основе этого труда отдел инкунабул SBB продолжает развивать одноименную электронную базу данных (сокращенно TW), доступную по адресу: <https://tw.staatsbibliothek-berlin.de> (дата обращения: 10.07.2023).

определил вектор дальнейшего развития науки об инкунабулах.

Важнейшими ступенями этого развития в 1904–1905 гг. стали созданный К. Геблером инвентарь шрифтов (TW) и деятельность возглавляемой им комиссии. В аннотации готовящегося к публикации GW² издатели перечисляли аспекты его новизны³. Помимо новаторского методического подхода, качественно отличавшего справочник от более ранних попыток систематизации, новый каталог принципиально превосходил своего предшественника и по охвату материала. Корпус описанных в нем книг значительно расширился за счет: а) полного учета всех инкунабул, хранящихся в публичных собраниях Германии; б) включения инвентаря Испании, Португалии, Бельгии и Англии; в) привлечения данных, полученных из Швейцарии, США и колониальных владений Англии; г) пополнения сведений из Франции, Голландии, Скандинавии, России и Польши. Таким образом, и в количественном и в качественном отношении каталог представлял собой принципиально новое библиографическое произведение — международное по охвату материала.

КОНРАД ГЕБЛЕР И ЕГО ИНКУНАБУЛЫ

Свой огромный опыт в области изучения печатных книг XV в. К. Геблер воплотил также в публикации цикла альбомов-справочников по инкунабулам, посвященного изучению ранних книгопечатников и атрибуции изданий по характеру шрифта. Альбом по книгопечатникам стран Западной Европы [7], хранящийся в Российской государственной библиотеке (РГБ), оказался в числе книг, с которыми автору настоящей статьи довелось работать. В статье изложены сделанные во время этой работы наблюдения, касающиеся структуры и состава данного и аналогичных альбомов К. Геблера, а также некоторых особенностей отношения к первопечатной книге, присущих эпохе пионеров инкунабуловедения и времени создания трудов К. Геблера и его коллег.

Альбом К. Геблера, удивительным образом часто забываемый исследователями при перечислении работ выдающегося библиографа⁴, представляет со-

² Первые тома каталога начали выходить в 1925 г. [4].

³ Аннотация издательства Hiersemann на готовившийся к публикации Сводный каталог (Gesamtkatalog der Wiegendrucke, Herausgegeben von der Kommission für den Gesamtkatalog der Wiegendrucke) была размещена в конце книги К. Геблера [6] на нумерованных страницах [188–189].

⁴ Например, О. Дунтце, являющийся в настоящее время ведущим специалистом в группе Gesamtkatalog der Wiegendrucke, в юбилейной ретроспективе достижений Геблера на сайте SBB не упоминает его альбомов [8].

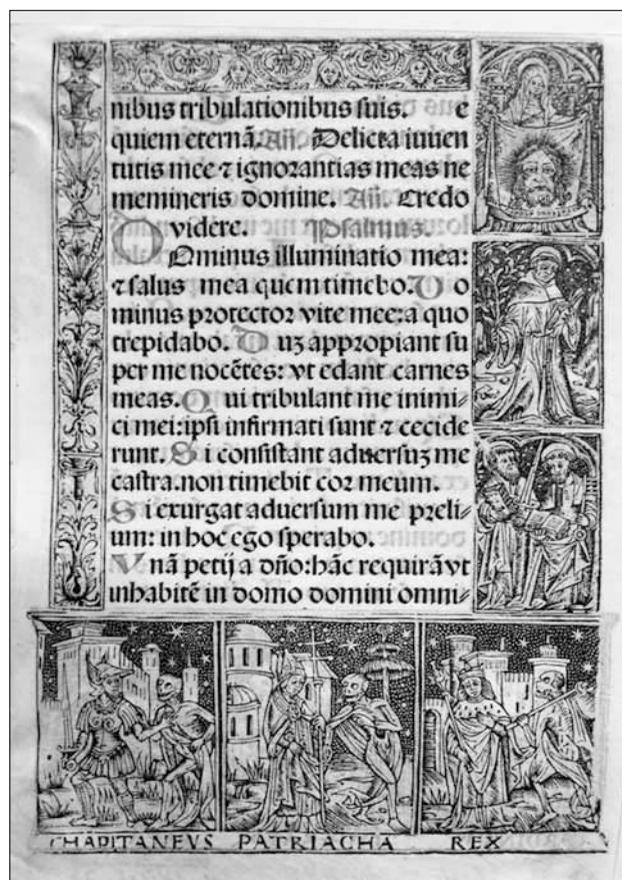

Рис. 1. Officium Beatae Mariae Virginis. Lyon : [Jacobinus Suigus et Nicolaus de Benedictus] pro Boninus de Boninis, 20.III. 1499/1500. Экземпляр Российской государственной библиотеки. Лист [L 6].

бой подборку листов (образцов) из печатных изданий до 1500 г., расположенных по географическому принципу — по странам, а внутри каждой из них — по месту издания в алфавитном порядке. В приложенном к этой подборке текстовом томе (Textband) размещение материала отражает тот же принцип: в каждом разделе представлена одна из стран, дан краткий очерк книгопечатания по отдельным ее городам, информация о каждом печатнике и шрифтах, которые он использовал. Аналогичную информацию: имя типографа, год издания и шрифт/шрифты — содержат и наклейки на паспарту, в которые вложены листы инкунабул.

Проведение принятого К. Геблером общего методического принципа обусловило две интересные особенности организации структуры альбома. Во-первых, ни в разделах, рассказывающих о типографах, ни на паспарту самих листов не названа книга, из которой взят конкретный образец и которую представляет данный печатник (на паспарту указан книгопечатник и год, но не книга). Автор и титул произведения все же приведены в альбоме, но не рядом с образцами, а отдельно — в общем списке

в начале текстового тома. Во-вторых, отсутствуют указания на пагинацию, фолиацию или сигнатуру листа, вложенного в паспарту в качестве образца печати данного типографа (нет этой информации и в списке книг в сопроводительном текстовом томе). Эти две особенности, являясь прямым следствием принятого в альбоме методического подхода к классификации материала, связаны между собой, однако удобнее рассмотреть их по отдельности.

Направленная на задачу идентификации типографии и времени издания книги, методика Проктора-Геблера вывела на передний план технический критерий тождества литеры, с учетом варьирования по хронологии и географии распространения книгопечатания. В соответствии с этим принципом К. Геблер демонстрировал особенности печати конкретной типографии, предлагая образцы листов из ее книг, но оставляя при этом на заднем плане характеристики изданного произведения. Этим объясняется первая особенность — использованные книги названы в альбоме только в перечне, помещенном довольно далеко от самих печатных листов.

Что же касается второй особенности — отсутствия ссылок на нумерацию или сигнатуру листа, — то ее объяснение затрагивает неожиданные и очень важные и интересные аспекты, на объяснении которых следует остановиться подробнее.

Альбом К. Геблера представляет собой издательский конволют, включающий, кроме текста самого автора-составителя, фрагменты из 60 инкунабульных изданий, которые демонстрируют характер индивидуальных шрифтов книгопечатников. Эта подборка образцов составлена из оригинальных листов подлинных экземпляров изданий, о чем К. Геблер сообщает уже в самом названии труда: «In Original-Typenbeispielen», что означает «на оригинальных образцах шрифтов» [7].

Как пришлось убедиться автору настоящей статьи, этот момент в наше время не только не вполне осознается исследователем или пользователем альбома, но иногда не учитывается даже в процессе описания и хранения книги в библиотеке. Между тем подлинность печатного материала собранных в альбоме образцов должна означать, что они (образцы) не могут полностью повторяться в его различных экземплярах, т. е. что каждый альбом К. Геблера является уникальным с точки зрения состава собранных в нем листов.

Чтобы удостовериться в этих двух поразительных фактах — подлинности использованных в альбомах образцов ценнейших старопечатных изданий и уникальности каждого комплекта, а также преодолеть вполне понятное сомнение, специалисту необходимо иметь два (или более) экземпляра, доступных для сравнения. В настоящем исследовании сравнительный анализ проводился с использованием источников, группирующихся по полно-

те комплекта, форме хранения (оригинальной или цифровой), месту хранения и языку публикации печатных экземпляров.

1. Полные экземпляры альбома 1928 г. на немецком языке, имеющиеся в некоторых библиотечных собраниях Москвы. Было установлено, что полным комплектом (с образцами всех 60 инкунабул в оригинальных паспарту, с сопроводительным текстовым томом и в сохранном футляре) обладают РГБ и Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ).

2. Дополнительно приходилось обращаться к полным экземплярам, доступным в оцифрованном виде в Интернете. Например, экземпляры немецкого издания альбома имеются в США — в Центре Британского искусства Йельского университета (Yale Center for British Art) и в Библиотеке и музее Морган (Morgan Library & Museum) в Нью-Йорке [9];

3. Кроме немецкоязычного издания К. Геблера существует и англоязычная версия [10], доступная на сайтах библиотек университетов Чикаго (University of Chicago Library) и Брансуика, штат Мэн (Bowdoin College Library, Brunswick), США. Это англоязычное издание также содержит 60 единиц с образцами инкунабул.

4. Наконец, отдельные листы из альбома размещены на сайтах:

а) библиотек (например, Национальная библиотека Франции, Bibliothèque nationale de France, BnF, указывает один лист лиссабонского издания Perusha-Torah (Moses ben Nahman Eliezer Toledano, [1489]), который происходит из паспарту № 54 альбома К. Геблера [11]);

б) книжных аукционов (например, лот, объявленный аукционным домом Bassenge в 2021 г., содержал лист из инкунабулы *Officium Beatae Mariae Virginis ad usum Romane Ecclesie* («Книга часов»), напечатанной в Лионе в 1499 г. (Jacobinus Suigus et Nicolaus de Benedictis, Lyons, 1499), идентифицированный как образец № 29 в альбоме К. Геблера [12; 13]).

Для наглядности можно сравнить листы из только что упомянутой книги *Officium...* (№ 29 по альбому К. Геблера), поскольку они доступны нам в трех разных экземплярах альбома. Сравним эти образцы, убеждаемся, что лист из аукционного лота и листы из экземпляров РГБ и ГПИБ действительно различаются: в альбоме К. Геблера из РГБ книга представлена листом [L 6]⁵, в экземпляре ГПИБ лежит лист [N 1], а на аукционе дома Bassenge предлагался лист F iii того же лионского издания, также проис-

⁵ Сигнатуры листов, на которых отсутствует фолиация/пагинация, приведены здесь и ниже в квадратных скобках и сверены по оцифрованной копии полного издания, хранящегося в Баварской государственной библиотеке (Bayerische Staatsbibliothek, BSB): [BSB-Ink H-343 - GW 13038] [14].

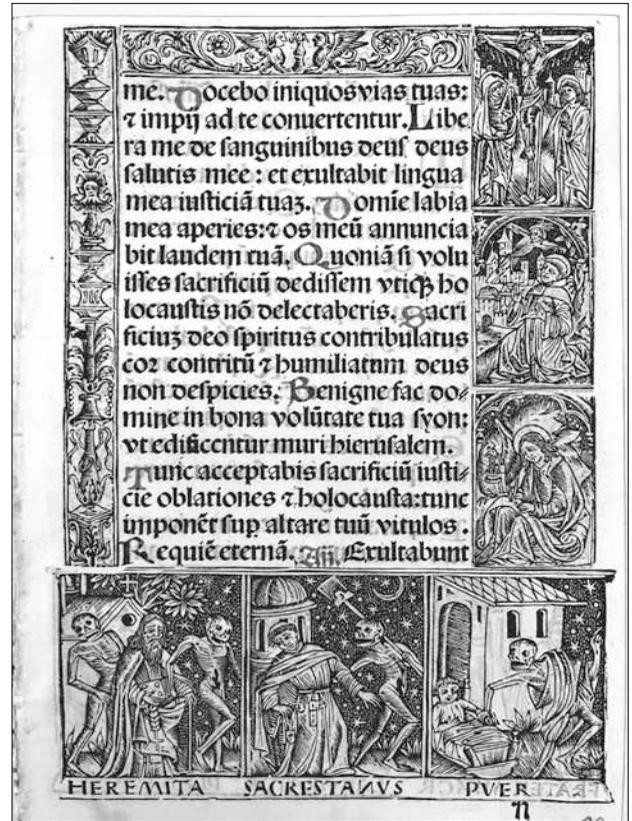

Рис. 2. *Officium Beatae Mariae Virginis*. Lyon : [Jacobinus Suigus et Nicolaus de Benedictis] pro Boninus de Boninis, 20.III. 1499/1500. Экземпляр Государственной публичной исторической библиотеки России. Лист [N 1].

ходящий из альбома (рис. 1–3). Это позволяет нам воочию убедиться в буквальной точности заявленных самим К. Геблером в заглавии его труда слов об «оригинальных образцах шрифтов»: образцы в альбомах являются фрагментами подлинных изданий. Верным оказалось и высказанное выше предположение о том, что все альбомы К. Геблера представляют собой уникальные подборки оригинальных фрагментов из общего списка 60 инкунабул.

Сейчас, спустя почти столетие после появления труда К. Геблера, трудно представить себе подобное обращение с материалом инкунабул, особенно учитывая количество созданных экземпляров. Немецкая версия альбома [7] имела тираж 103 экземпляра, английская [10] — 100 экземпляров. Следовательно, для того чтобы укомплектовать две версии 1928 г., необходимо было иметь 203 оригинальных листа каждого из 60 изданий, представленных в альбоме.

Однако эти подсчеты относятся только к альбому западноевропейских инкунабул [7; 10], в котором представлены страны к западу от Германии: Нидерланды (13 книгопечатников), Франция (34 образца), Испания (6) и Англия (2 примера). Две ранние и самые многочисленные группы ин-

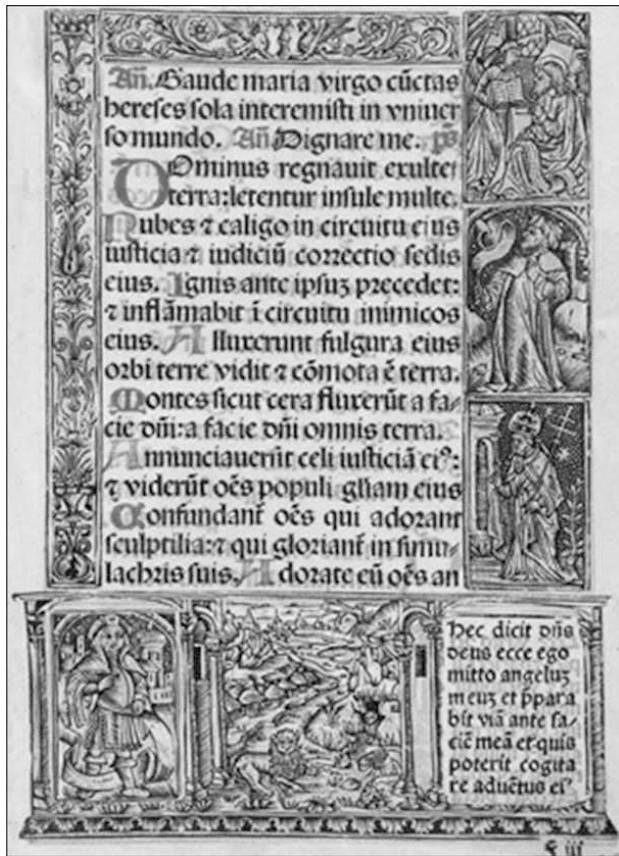

Рис. 3. Officium Beatae Mariae Virginis. Lyon : [Jacobinus Suigus et Nicolaus de Benedictus] pro Boninus de Boninis, 20.III. 1499/1500. Экземпляр аукциона Bassenge. Лист F iii.

кунабул — книгопечатники Германии и Италии — в данные издания не были включены.

Дело в том, что они представлены в других аналогичных альбомах К. Геблера. Инкунабулам Германии посвящен альбом, опубликованный в 1927 г., который содержит 115 оригинальных образцов из книг немецких печатников [15]. Третий из этой группы альбом, тоже вышедший в 1927 г., посвящен инкунабулам Италии [16]. Как и основной рассматриваемый здесь «западноевропейский» альбом из собрания РГБ [7], тома, посвященные Германии и Италии, имели тиражи в 103 экземпляра.

Для того чтобы составить правильное представление о количестве подлинных фрагментов, использованных К. Геблером в качестве образцов, важно учесть, что в конкретных экземплярах могли быть дополнительные листы: например, известен экземпляр с «лишним» листом⁶, содержащий, таким образом, 116 фрагментов из 70 немецких изданий 1468–1500 годов.

Получается, что в 1927–1928 гг. К. Геблером было распространено в составе его печатных аль-

⁶ Информация из описания данного экземпляра приводится в каталоге аукциона Christian Hesse от 25 мая 2019 г. [17, S. 48. № 417].

бомов более 400 подлинных листов из печатных шедевров, выпущенных до 1500 года. О размахе работы, связанной с использованием в этих публикациях фрагментов из подлинных инкунабул, говорит тот факт, что для отбора и правильной раскладки сотен листов по альбомным экземплярам был привлечен специальный библиотечный сотрудник, упомянутый в составе группы, готовившей издания⁷.

Все сказанное раскрывает нам необычную (с точки зрения представлений нашего времени) практику обращения с ценным оригинальным материалом.

СТАРОПЕЧАТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В АЛЬБОМАХ К. ГЕБЛЕРА

Удостоверившись в том, что в издании К. Геблера 1928 г. [7] действительно использовались фрагменты редких книг, зададимся следующим вопросом относительно происхождения этих образцов: располагал ли составитель столь обширным запасом разрозненных листов и неполных экземпляров или для альбомов пришлось расшить целые книги?

Внимательное изучение листов из книги *Officium...* и упомянутых выше (см. пункт 4б), показывает, что рубрикации, синие и красные инициалы, внесенные вручную, очень похожи на всех трех образцах из альбома К. Геблера: в экземплярах РГБ (рис. 1) и ГПИБ (рис. 2), а также на листе аукциона Bassenge (рис. 3). В этом можно увидеть свидетельство того, что листы, относящиеся к разным альбомам, могли происходить из одного и того же экземпляра инкунабулы. Однако так же похожи на них и листы в полном экземпляре книги из BSB, с которой производилось сравнение выше. Следовательно, если даже допустить, что синие и красные элементы выполнены одними и теми же лицами, то они могли оформлять весь тираж или его часть, тогда листы не обязательно должны происходить из одного и того же экземпляра. Неоднозначность таких признаков оформления книги, как рубрикации и рукописные инициалы, связана с тем, что они могли быть внесены в печатный текст еще на стадии подготовки тиража у издателя/типографа.

⁷ В аукционных описаниях сообщается, что «проверку и распределение материала оригиналов осуществил г-н Конрад Финк из Мюнхена» (*Die Sichtung und Ordnung des Originalmaterials für die Tafeln besorgte Herr Conrad Fink, München*). Очевидно, это в будущем известный мюнхенский политик, а в 1920-е гг. — молодой филолог и библиограф, научный сотрудник книжного антиквариата Конрад Вармунд Кристиан Мария Финк (1900–1981).

Однако если какие-то дополнительные черты оформления были внесены позднее на протяжении жизни печатной книги, то на их основе можно с разумной вероятностью проследить происхождение листов из одного и того же книжного блока. Примером такой атрибуции на основе поздних дополнений, а также признаков физического состояния является № 60, представляющий типографию Уинкина де Ворда в Вестминстере, — книга «Хроники Англии» (*Chronicles of England, Westminster: Wynkyn de Worde, 1497*).

В экземплярах РГБ и ГПИБ это издание представлено разными листами, однако, сравнивая их, нельзя не заметить, что рукописные записи на английском языке на полях сделаны на обоих образцах одним и тем же очень характерным почерком (рис. 4, 6). Такое сходство делает вполне правдоподобным общее происхождение листов из одной и той же книги. Вдобавок на обоих листах в верхней части заметно большое пятно (от намочения) очень близких очертаний (рис. 4, 5). В таком случае вполне вероятно возникновение этих признаков (рукописных маргиналий и совпадающих пятен) в ситуации, когда оба листа являлись частями одного книжного блока.

Проведенное сравнение показало, что комплекты образцов, собранные К. Геблером для экземпляров издания [7], различаются между собой, поскольку содержат различные листы одних и тех же книг, в том числе иногда происходящие из одного экземпляра. Именно этим объясняется вторая отмеченная выше особенность альбома К. Геблера — отсутствие указаний на пагинацию/фолиацию или сигнатуру. Авторский печатный текст и паспарту, созданные в 1928 г., — это издательский «каркас» альбома, общий для всего тиража, и здесь нельзя было предусмотреть различия между материалами XV в., вложенными в отдельные его экземпляры. К тому же целью альбома было представить шрифты типографов, а не их отдельные книги, и для этого ссылки на лист или страницу не были важны.

Обе структурные особенности альбомов, являющиеся, как мы видели, основополагающими методическими принципами системы, реализованной К. Геблером, представляют определенное неудобство для некоторых видов работы с альбомом. Например, образцы из альбома могут представлять самостоятельный интерес при изучении инкунабул, и тогда необходима полная библиографическая информация о каждом листе. Выше (см. примеч. 5) также были выявлены некоторые трудности, возникшие при сравнительном анализе в определении конкретного листа (а отчасти даже книги), из которой лист происходит.

Остается открытым вопрос о том, возможно ли, чтобы для укомплектования издательских экземпляров «западноевропейского» альбома (а также «германского» и «итальянского» альбомов)

К. Геблер и его коллеги пошли на расшивку ценных старинных книг. В этой связи интересен вопрос о ресурсах, доступных К. Геблеру: были ли это материалы библиотеки, в которой он работал, или в его распоряжении находилось личное собрание подобных фрагментов или «ненужных» экземпляров, которые он мог использовать.

Известно, что К. Геблер активно работал в библиотеках (в Берлине в группе «Сводного каталога» и в Дрезденской библиотеке) до своего ухода на пенсию в 1925 г. — почти до самого выхода всех четырех альбомов (считая английскую версию «западноевропейского» альбома). Сведений о наличии у К. Геблера собственной коллекции инкунабул не обнаружено. Можно указать лишь на одно замечание, косвенно выражающее его не вполне положительное отношение к частному коллекционированию книг, которое содержится во вступлении к каталогу инкунабул В. фон Клемперера: «...после опыта знакомства с частными коллекциями инкунабул у меня не было особенно высоких ожиданий»⁸ [18, S. 13].

Таким образом, не исключено, что наглядный материал К. Геблер мог подобрать через библиотеку, например из имеющихся там дефектных книг или фрагментов. Никаких конкретных данных об этом найти не удалось, однако отчасти картину проясняет то, что известно об отношении к практическому использованию дублетного печатного материала из инкунабул в немецких библиотеках.

«ЛИШНИЕ КНИГИ»?

С конца XVIII в. сложилась целая область библиотечного знания и практики, связанная с книжными дублетами и работой с ними. В особенности эта тема стала актуальной после проведения секуляризации монастырей в начале XIX в., когда целые книжные собрания хлынули из них в общественные библиотеки. Вызванные этим проблемы (нехватка места в хранилищах, увеличение объема работы и др.) привели к разработке целой системы методических подходов к вопросу о том, сколько экземпляров инкунабульного издания надлежит иметь библиотеке (предполагалось, что один) и по каким критериям делать выбор между дублетными экземплярами и вообще отбирать нужные библиотеке книги.

В библиотечной практике это породило взгляд на дублеты как на признак беспорядка в фондах, нерасторопности и даже неадекватности их хранителей. От лишних экземпляров стали избавляться, продавая их ради выручки, которая помогала

⁸ В оригинале: "...[daß] nach den Erfahrungen, die ich mit privaten Inkunabelsammlungen gemacht hatte, meine Erwartung nicht eben sonderlich hoch gespannt waren" [18, S. 13].

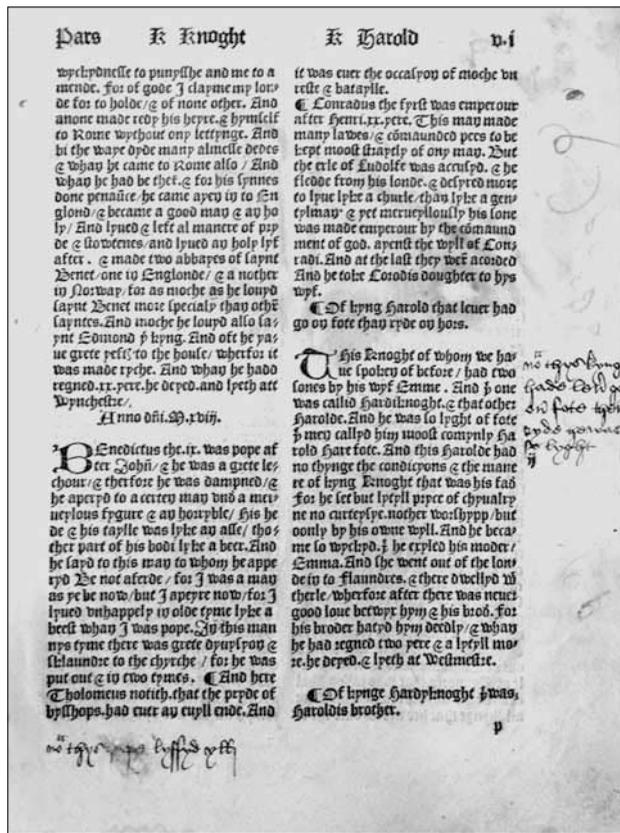

Рис. 4. Chronicles of England, Westminster : Wynkyn de Worde, 1497. Лист из альбома К. Геблера в экземпляре Российской государственной библиотеки

решить материальные проблемы библиотеки (например, обеспечить ее отопление) или позволяла приобрести более желанные для нее книги. С другой стороны, библиотеки, покупавшие эти дублеты, заполняли таким образом лакуны в своих собраниях. В ответ на возникший запрос в это время начинают развиваться антикварные книготорговые фирмы, растет аукционная активность. Вскоре сложилась и специализированная система межбиблиотечного обмена.

Результаты этих процессов не замедлили проявиться. В частности, Берлинская библиотека (ныне SBB) значительно приумножила свой фонд инкунабул путем продажи дублетов и обмена книг. В отчетах, составленных одним из соратников К. Геблера по «Сводному каталогу инкунабул» Э. Вульемом (E. Voullième), фиксируется высокая прибыль библиотеки в 1907–1926 гг., и в тот же период она увеличила свой фонд инкунабул на 1500 книг [19, S. 35; 20, 395]. В результате этой практики, получившей международное распространение, сложились собрания инкунабул некоторых библиотек, сегодня являющихся важнейшими и авторитетнейшими

в мире. Например, после того как в XIX в. Мюнхенская библиотека «оптимизировала» (по-немецки: rationalisiert) таким образом свои фонды, Бодлианская библиотека в Оксфорде смогла приобрести 400 немецких инкунабул [19, S. 13].

Все это говорит о том, что начиная с конца XVIII в. и до 1920-х гг. практика избавления от дублетных экземпляров и перемещения их в другие библиотеки считалась приемлемой. Она имела научные обоснования в соответствии с общепринятыми тогда принципами библиотечного дела и расценивалась как форма работы с библиотечными собраниями, которая даже способствует международной кооперации в создании крупнейших книжных центров.

Как выяснилось далее, эта практика включала также использование материалов из дублетов для восполнения недостающих частей и даже отдельных листов в других экземплярах.

КОМИССИЯ «СВОДНОГО КАТАЛОГА» И ПРОБЛЕМА ДУБЛЕТОВ

С началом деятельности комиссии К. Геблера сложившийся в Берлинской библиотеке фонд дублетов приобрел особое значение как важный и ценный ресурс для обмена и получения таким образом книг, содержащих нужные для исследовательской работы «Сводного каталога» образцы печати и шрифтов [19, S. 44]. На это косвенно указывает и сам К. Геблер, который отмечал в своих воспоминаниях, что, работая над проектом каталога, он близко познакомился с ведущими книжными антикварами и книготорговцами и эти связи впоследствии помогли ему в поисках издателя, готового взять на себя тяжелую задачу публикации каталога [21, S. 9].

В книговедческой литературе в основном освещается вопрос использования целых дублетных экземпляров, тогда как об их частях или отдельных листах из инкунабул встречаются только единичные свидетельства. Однако их достаточно, чтобы понять, что в определенных ситуациях шли на то, чтобы нарушить целостность книги ради отдельных частей или даже небольших фрагментов. Так, нередко прибегали к расшиванию конволютов для извлечения из них особо нужной или ценной книги. Например, сохранилась переписка берлинских библиотекарей с библиотекой г. Галле, в которой предлагалось разделить конволют, состоявший из 13 книг XVI в., ради одной понадобившейся книги [19, S. 46–47, Anm. 205]. Наконец, в документах Берлинской библиотеки тех лет нередко идет речь и о возможности исполь-

зовать отдельные листы из таких «лишних» экземпляров для восполнения недостающих частей в «основных».

Практика извлечения листов или тетрадей для дополнения других экземпляров становилась привычной, а антиквариаты поддерживали ее в силу своих финансовых интересов, так как видели выгоду в «улучшении» книг, которые они принимали на продажу [19, S. 45, 47].

С точки зрения сегодняшних представлений такое небрежное обращение с наследием книжной культуры XV в. может вызывать глубокое непонимание [19, S. 47], однако приходится признать, что и работа над «Сводным каталогом» в какой-то степени способствовала повышению интереса к использованию инкунабул-дублетов и, по мнению историков книжного дела, вероятно, даже несколько затормозила выработку правовых норм, регулирующих обращение с подлинными печатными материалами [19, S. 47, 61].

С другой стороны, при такой активной практике разрушения конволютов и восполнения одних экземпляров за счет извлечения листов из других, какая имела место в библиотеках Германии, к первой трети XX в., т. е. ко времени организации комиссии «Сводного каталога», в них могли накопиться немалые остатки печатных фрагментов, которые не рассматривались как ценные материалы. В этом случае их вторичное использование в качестве образцов для трудов по истории книгопечатания, подобных альбомам К. Геблера, могло считаться вполне допустимым и даже разумным применением не очень нужного, бросового (по представлениям того времени) материала для благородных научных и культурных целей.

АЛЬБОМ К. ГЕБЛЕРА В СОВРЕМЕННЫХ КАТАЛОГАХ

Рассмотренные выше особенности структуры и состава альбома [7] позволяют увидеть высокую ценность этого библиофильского издания. Причем он равным образом представляет большой научный и культурный интерес в двух своих структурных качествах, рассмотренных выше: во-первых, в своем совокупном виде — как целостный издательский конволют, составленный К. Геблером в 1928 г., снабженный авторскими текстами и аппаратом и включающий подлинный материал 60 инкунабул; во-вторых, с точки зрения отдельных содержащихся в нем печатных листов, каждый из которых по отдельности обладает большой научной и культурной ценностью как подлинный фрагмент инкунабулы.

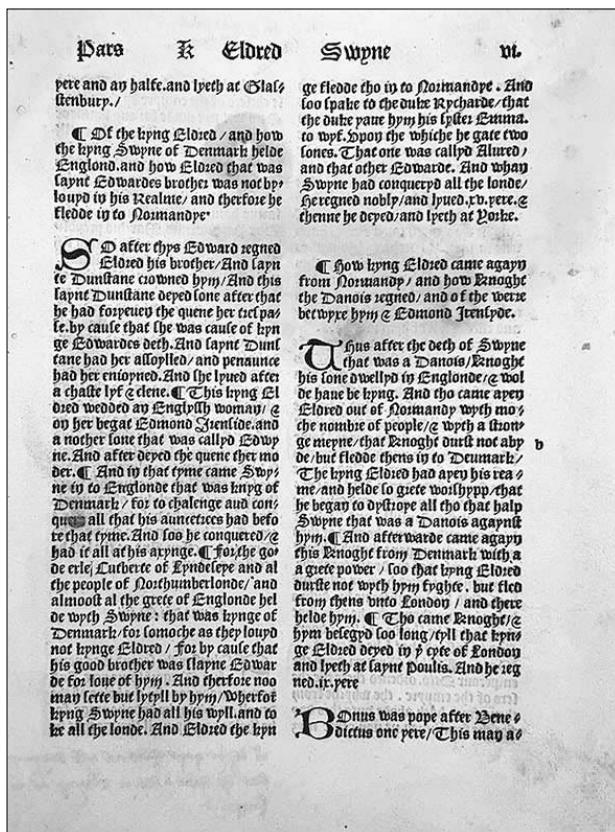

Рис. 5. Chronicles of England, Westminster : Wynkyn de Worde, 1497. Лист из альбома К. Геблера в экземпляре Государственной публичной исторической библиотеки России

Следует подчеркнуть, что одиночные листы из инкунабул значатся сегодня в международных сводных каталогах инкунабул (GW, ISTC) и учитываются там (как фрагменты) наряду с полными экземплярами.

Каждый альбом К. Геблера содержит (если говорить, например, о «западноевропейском» альбоме) листы из 60 инкунабул Нидерландов, Франции, Испании, Португалии, Англии. Причем, как показано выше, этот список одних и тех же 60 изданий представлен в разных экземплярах разными листами. Таким образом, весь совокупный материал инкунабульной печати, содержащийся в альбоме, довольно велик, и его количество удваивается в результате издания в том же 1928 г. англоязычной версии альбома. Сказанное в полной мере относится и к «германскому», и к «итальянскому» альбому.

Несмотря на описанную выше (сомнительную с современной точки зрения) практику работы с дублетами, конволютами и отдельными фрагментами или листами инкунабул, несомненным фактом остается, что высокая ценность альбомов признавалась и подчеркивалась и их автором, и тем кругом

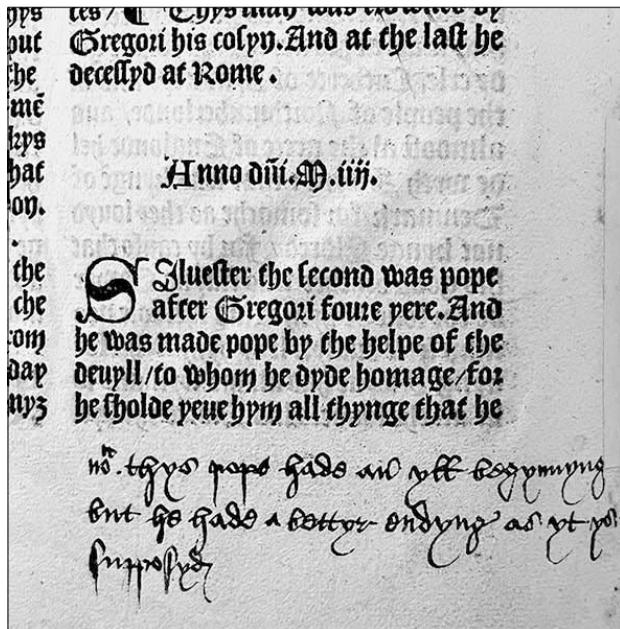

Рис. 6. Маргинальная запись на листе из книги *Chronicles of England, Westminster* : Wynkyn de Worde, 1497. Государственная публичная историческая библиотека России

библиографов и библиофилов, которому они были адресованы. Об этом свидетельствует то, что каждому экземпляру альбома был присвоен индивидуальный номер, внесенный вручную, причем первые 13 альбомов, пронумерованные римскими цифрами, не поступали в продажу, а были вручены близкому кругу получателей (то же относится и к альбомам 1927 г. по Германии и Италии); остальные же 90 экземпляров немецкого тиража получили отдельную нумерацию арабскими цифрами (также вручную, на последней странице текстового тома)⁹.

Листы из некоторых альбомов К. Геблера учтены в международных сводных каталогах (GW, ISTC), что, к сожалению, не касается экземпляров, которые ныне находятся в России — они остаются неизвестными международному научному сообществу. Дело отчасти объясняется тем, что в результате выясненных выше особенностей структуры и состава альбом К. Геблера оказался по-разному описан и представлен в каталогах московских библиотек.

Так, в ГПИБ он учтен в первом своем качестве (как единый конволют) и, соответственно, находится в общем хранении, при этом наличие 60 инкунабул из стран Западной Европы не отражено в доступной информации об издании, а потому не удивительно, что о них не сообщают сводные международные каталоги и не знает научное сообщество. Этим же,

⁹ То же и в экземплярах РГБ и ГПИБ: первый носит арабский номер 13, второй — 22.

очевидно, объясняется и недостаточное внимание к альбомам К. Геблера как к источнику и материалу для исследования (см. прим. 4). Между тем в России труды К. Геблера были известны по крайней мере с 1920-х гг., т. е. непосредственно с момента их выхода в свет. Так, его инвентарь шрифтов TW, который публиковался в 1905–1924 гг., использовался в качестве базы точных технических и статистических сведений для изучения истории книгопечатания в работах М.И. Щелкунова 1923 и 1926 гг. [22, с. 85; 23, с. 94–95].

Электронный каталог РГБ отражает экземпляр в совокупности двух качеств: и как целый альбом (комплекс из частей XX и XV вв.), и как фрагменты инкунабул по отдельности (с индивидуальными шифрами отдела редких книг РГБ), благодаря чему в собрании библиотеки правильно отображается наличие 60 ценных инкунабул.

Надо сказать, что и листы из альбома РГБ не указаны в зарубежных сводных каталогах (GW, ISTC, BNC), однако информация о них доступна на сайте библиотеки в электронном каталоге, что позволяет исследователям обращаться к этим материалам и в перспективе делает возможным их изучение в международном масштабе.

Список источников

1. *Hain L.* Repertorium Bibliographicum, in quo Libri Omnes ab Arte Typographica Inuenta Usque ad Annum MD. Typis Expressi recensentur. Stuttgartiae et Tubingae : J.G. Cottae, 1826–1838.
2. *Lexikon des gesamten Buchwesens* : Hrsg. Corsten S. [et al.]. Bd. III. Stuttgart : Hiersemann, 1991.
3. *Haebler K.* Typenrepertorium der Wiegendrucke : 5 Bdd. Leipzig : 1905–1924.
4. *Gesamtkatalog der Wiegendrucke*. Hrg. Kommission für den Gesamtkatalog der Wiegendrucke. Bd. 1 – / Deutsche Staatsbibliothek, Staatsbibliothek zu Berlin, K. W. Leipzig : Hiersemann, 1925–1938 ; Stuttgart : Hiersemann, 1978–2021.
5. *Consentius E.* Die Typen der Inkunabelzeit. Eine Betrachtung. Berlin : Gruyter, 1929. 160 S. DOI: 10.1515/9783111501161-001.
6. *Haebler K.* Handbuch der Inkunabelkunde. Leipzig : Hiersemann, 1925. 187 S.
7. *Haebler K.* Der westeuropäische Wiegendruck in Original-Typenbeispielen: 60 Inkunabelproben niederländischer, französischer, iberischer und englischer Pressen. München : Weiss & Co., Antiquariat, 1928. 59 S., 60 Bl. Tafeln.
8. *Duntze O.* Vom “Tanzbären” zum “Nestor der Inkunabelkunde”. Zur Erinnerung an Konrad Haebler († 13. Dezember 1946) : [блог], 13.12.2016 // Deutsche Staatsbibliothek zu Berlin : Blog – Network für Forschung und Kultur. URL: <https://blog.sbb.berlin/konrad-haebler/#comments> (дата обращения: 10.07.2023).

9. *Haebler K.* Der Westeuropäische Wiegendruck in Original-Typenbeispielen: 60 Inkunabelproben Niederländischer, Französischer, Iberischer und English-er Pressen // The Morgan Library & Museum : Corsair online catalog. URL: <http://corsair.themorgan.org/vwebv/holdingsInfo?bibId=202053> (дата обращения: 10.07.2023).
10. *Haebler K.* West-European incunabula: 60 original leaves from the presses of the Netherlands, France, Iberia and Great Britain / described by K. Haebler, translated from the German by André Barbey. Munich : Weiss & Co. ; Antiquariat, 1928. 58 p., 60 mounted plates.
11. Paris, Bibliothèque nationale de France (FR) : Rés. Atlas Q. 7 // Consortium of European Research Libraries (CERL) : [электронный каталог]. URL: <https://data.cerl.org/mei/02132925> (дата обращения: 10.07.2023).
12. Bassenge. Kunst-, Buch- & Fotoauktionen : Los 409, Haebler K. Wiegendrucke // WayBack Machine : Internet Archive : [сохраненная копия интернет-страницы от 07.05.2021]. URL: <https://web.archive.org/web/20210507080215/https://bassenge.com/lots/117/4090> (дата обращения: 14.07.2023).
13. Los 409 : Haebler K. Wiegendrucke // Bassenge. Kunst-, Buch- & Fotoauktionen. URL: <https://bassenge.com/kataloge/117/WB?page=12&limit=30> (дата обращения: 14.07.2023).
14. *Norae.* Officium BMV secundum usum Romanum // Digitale Bibliothek – Münchener Digitalisierungszentrum (MDZ) / Bayerische Staatsbibliothek. URL: http://daten.digitale-sammlungen.de/bsb00074553/image_226 (дата обращения: 10.07.2023).
15. *Haebler K.* Der deutsche Wiegendruck in Original-Typenbeispielen : 115 Inkunabelproben [2 Bdd.]. München : Weiss & Co. ; Antiquariat, 1927. Bd. 1. 72 S., 1 Bl. (Textheft) ; 1928. Bd. 2. 115 Bll. Tafeln.
16. *Haebler K.* Der italienische Wiegendruck in Original-Typenbeispielen. 120 Inkunabel-Proben. München : Weiss & Co. ; Antiquariat, 1927. 120 Bll. Tafeln.
17. Buchwesen Konrad Haebler // Der deutsche Wiegendruck in Original-Typenbeispielen christian hesse auktionen. Bücher, Autographen, Kunst. Auktion 19', S. 48. № 417. URL: https://hesse-auktionen.de/wp-content/uploads/2021/02/cat_19_02.pdf (14.07.2023).
18. *Haebler K.* Einleitung // Frühdrucke aus der Bücherei Victor von Klemperer / hrg.: V. von Klemperer, E. von Rath, K. Haebler. [Dresden] : [Hellerau] ; [Heger], [1927]. S. 13–20.
19. *Hanisch E.* Der Umgang mit Inkunabeldubletten: Kauf, Verkauf und Tausch von Wiegendruckten der Königlichen Bibliothek / Preußischen Staatsbibliothek (1904–1945). Berlin : Institut für Bibliotheks- und Informationswissenschaft der Humboldt-Universität zu Berlin, 2019. 87 S.
20. *Altmann U.* Die Inkunabelsammlung // Deutsche Staatsbibliothek, 1661–1961. 1961. Bd. 1 : Geschichte und Gegenwart / Hrg. Horst Kunze. S. 381–403.
21. *Haebler K.* Wie ich Inkunabelforscher wurde. Ein Stückchen Lebensgeschichte. St. Gallen, 1931. [10] S.
22. *Щелкунов М.И.* Искусство книгопечатания в его историческом развитии : с 16 таблицами иллюстраций. Москва : Изд. Московского ин-та журналистики, 1923. VIII, 215 с.
23. *Щелкунов М.И.* История. Техника. Искусство книгопечатания. Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1926. XI, 478 с.

Konrad Haebler's Album of Incunabula in Moscow Libraries

Catherine R. Squires

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str.,
 Moscow, 119019, Russia
 ORCID 0000-0002-3030-9354; SPIN 1903-1222
 E-mail: skvayrs@gmail.com

Abstract. *The paper discloses the unusual treatment of duplicates and defective copies, characteristic of European libraries at the time when Haebler's works were created and published (beginning of 20th century) and stresses the necessity of correct bibliographic treatment of the valuable printed materials in modern libraries. The paper also presents the famous album of West-European incunabula (Der westeuropäische Wiegendruck in Original-Typenbeispielen), compiled by Konrad Haebler in 1928, two copies of which are held in Moscow at the*

Russian State Library and the State Public Historical Library of Russia.

This fundamental work in the history of typography by the prominent German expert on incunabula, one of the inventors of the Proctor-Haebler method in bibliography and founder of the world incunabula catalogue Gesamtkatalog der Wiegendrucke, is analyzed in the aspect of the specific early 20th-century bibliographic principles underlying the composition of the album and the way the original old prints are presented in it. The album consists of a collection of 15th-century original fragments enclosed in a 20th-century overall structure (text booklet, case and set of labeled passe-partouts).

This unusual composition can present classification problems in some modern public libraries, when the album is recorded as a whole, whereas the separate incunabula fragments are not catalogued. Moreover, a comparative study of several copies of the album available for analysis on- and offline, carried out in the study, proved that their sample collections were composed of different authentic incunabula leaves, thus making each album unique.

Key words: historical and cultural heritage, incunabula, Proctor-Haebler method, Western European printed editions, Konrad Haebler, book duplicates.

Citation: Squires C.R. Konrad Haebler's Album of Incunabula in Moscow Libraries, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 4, pp. 396–406. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-4-396-406.

References

1. Hain L. *Repertorium Bibliographicum, in quo Libri Omnes ab Arte Typographica Inventa Usque ad Annum MD. Typis Expressi recensentur*. Stuttgartiae et Tubingae, J.G. Cottae Publ., 1826–1838.
2. Corsten S. (ed.) et al. *Lexikon des Gesamten Buchwesens: Bd. III*. Stuttgart, Hiersemann Publ., 1991.
3. Haebler K. *Typenrepertorium der Wiegendrucke: 5 Bdd.* Leipzig, 1905–1924.
4. *Gesamtkatalog der Wiegendrucke. Hrg. Kommission für den Gesamtkatalog der Wiegendrucke. Bd. 1–*. Leipzig, Hiersemann Publ., 1925–1938, Stuttgart, Hiersemann Publ., 1978–2021.
5. Consentius E. *Die Typen der Inkunabelzeit. Eine Betrachtung*. Berlin, Gruyter Publ., 1929, 160 p. DOI: 10.1515/9783111501161-001.
6. Haebler K. *Handbuch der Inkunabelkunde*. Leipzig, Hiersemann Publ., 1925, 187 p.
7. Haebler K. *Der Westeuropäische Wiegendruck in Original-Typenbeispielen: 60 Inkunabelproben Niederländischer, Französischer, Iberischer und Englischer Pressen*. München, Weiss & Co., Antiquariat Publ., 1928, 59 p.
8. Duntze O. Vom “Tanzbären” zum “Nestor der Inkunabelkunde”. Zur Erinnerung an Konrad Haebler († 13. Dezember 1946): 13.12.2016, *Deutsche Staatsbibliothek zu Berlin: Blog – Network für Forschung und Kultur*. Available at: <https://blog.sbb.berlin/konrad-haebler/#comments> (accessed 10.07.2023).
9. Haebler K. Der Westeuropäische Wiegendruck in Original-Typenbeispielen: 60 Inkunabelproben Niederländischer, Französischer, Iberischer und Englischer Pressen, *The Morgan Library & Museum: Corsair online catalog*. Available at: <http://corsair.themorgan.org/vwebv/holdingsInfo?bibId=202053> (accessed 10.07.2023).
10. Haebler K. *West-European Incunabula: 60 Original Leaves from the Presses of the Netherlands, France, Iberia and Great Britain*. Munich, Weiss & Co., Antiquariat Publ., 1928, 58 p.
11. Paris, Bibliothèque nationale de France (FR): Rés. Atlas Q. 7, *Consortium of European Research Libraries (CERL)*. Available at: <https://data.cerl.org/mei/02132925> (accessed 10.07.2023).
12. Bassenge. Kunst-, Buch- & Fotoauktionen: Los 409, Haebler K. Wiegendrucke, *WayBack Machine: Internet Archive*. Available at: <https://web.archive.org/web/20210507080215/https://bassenge.com/lots/117/4090> (accessed 14.07.2023).
13. Los 409: Haebler K. Wiegendrucke, *Bassenge. Kunst-, Buch- & Fotoauktionen*. Available at: <https://bassenge.com/lots/117/4090> (accessed 14.07.2023).
14. Horae. Officium BMV secundum usum Romanum, *Digitale Bibliothek – Münchener Digitalisierungszentrum (MDZ)*. Available at: http://daten.digitalisierungs-zentrum.de/bsb00074553/image_226 (accessed 10.07.2023).
15. Haebler K. *Der deutsche Wiegendruck in Original-Typenbeispielen: 115 Inkunabelproben: 2 Bdd.* München, Weiss & Co., Antiquariat Publ., 1927, Bd. 1, 72 p., 1928, Bd. 2, 115 Bll. Tafeln.
16. Haebler K. *Der italienische Wiegendruck in Original-Typenbeispielen. 120 Inkunabel-Proben*. München, Weiss & Co., Antiquariat Publ., 1927, 71 p.
17. Buchwesen – Konrad Haebler, Der deutsche Wiegendruck in Original-Typenbeispielen, *Christian Hesse Auktionen: Büche. Autographen. Kunst: Auktion 19*, p. 48, no. 417. Available at: https://hesse-auktionen.de/wp-content/uploads/2021/02/cat_19_02.pdf (accessed 14.07.2023).
18. Haebler K. Einleitung, *Frühdrucke aus der Bücherei Victor von Klemperer*. Dresden, Hellerau, Heger Publ., 1927, pp. 13–20.
19. Hanisch E. *Der Umgang mit Inkunabeldubletten: Kauf, Verkauf und Tausch von Wiegendruckten der Königlichen Bibliothek*. Berlin, Institut für Bibliotheks- und Informationswissenschaft der Humboldt-Universität zu Berlin Publ., 2019, 87 p.
20. Altmann U. Die Inkunabelsammlung, *Deutsche Staatsbibliothek, 1661–1961. Bd. 1: Geschichte und Gegenwart*. 1961, pp. 381–403.
21. Haebler K. *Wie ich Inkunabelforscher wurde. Ein Stückchen Lebensgeschichte*. St. Gallen, 1931, 10 p.
22. Shchelkunov M.I. *Iskusstvo knigopechataniya v ego istoricheskom razvitií: c 16 tablitsami illyustratsii* [The Art of Printing in Its Historical Development: with 16 Tables of Illustrations]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Instituta Zhurnalistiki, 1923, VIII, 215 p.
23. Shchelkunov M.I. *Istoriya. Tekhnika. Iskusstvo knigopechataniya* [History. Technique. The Art of Printing]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, 1926, XI, 478 p.